

Социальные конфликты колхозной деревни в творчестве Владимира Тендрякова

С. П. ЛАКИШИК

Владимир Тендряков — писатель широкого профиля. Начав как очеркист, он пытается нащупать решения сложных жизненных проблем сначала в очерке, затем в жанре рассказа и повести.

Мы не претендуем на всесторонний анализ социальных конфликтов и художественных коллизий в произведениях Владимира Тендрякова о колхозной деревне. Из всего круга проблем, которые решает писатель в своих очерках, рассказах, повестях, выделим лишь некоторые, наиболее существенные для понимания главного — взаимоотношения характеров и обстоятельств.

Глубокие перемены, начавшиеся в жизни страны в 50-х годах, оказали на Тендрякова громадное влияние. Именно в этот период формируется он как писатель. Вместе с В. Овечкиным, Г. Троепольским, Е. Дорощем, Г. Радовым и другими он начал с проблемного публицистического очерка. Этот жанр наиболее быстро откликается на злободневные вопросы современности, проводит разведку общественной почвы, среды, обстоятельств, объясняющих поступки людей, их психологию, мораль.

Как в очерках, так и в романах, повестях, рассказах острота социального анализа жизни проявляется не только в разоблачении явлений, связанных с культом

личности, с бюрократизмом, волюнтаризмом, а также в утверждении новых тенденций жизни, в изображении нашего современника, смело думающего, активно действующего. Это и является главной темой лучших произведений Тендрякова о колхозной деревне — очерков «Падение Ивана Чупрова» (1953 г.), «Ненастье» (1954 г.), повестей «Не ко двору» (1954 г.), «Тугой узел» (1956 г.), «Поденка — век короткий» (1965 г.), рассказа «Ухабы» (1956 г.). Писатель умеет уловить и взволнованно рассказать о проблемах жизни сельского труженика, не отрывая их от жизни страны в целом. Основной пафос произведений Тендрякова направлен на разоблачение бюрократизма, мещанства, подхалимства и т. д. — всего того, что мешает нашему развитию.

«Не может быть никакого сомнения в том, что в нашей жизни новое, нарождающееся вытесняет старое, что только положительное может быть новым. Но при этом нельзя забывать и другого: все в жизни находится в тесной взаимосвязи, новое (положительное) находится в постоянной борьбе со старым (отрицательным), которое не просто уступает место новому, но отчаянно сопротивляется. И поэтому хорошее нельзя ярко показать, не показав и плохого. Нельзя вообразить себе положительного героя, борющегося с... пустым местом... Всякий, кто пытается хотя бы частично замолчать недостатки, сгладить острые углы противоречий, прикрыться славословием, тем самым не признает движущего закона нашей жизни — закона критики и самокритики»¹.

В этом высказывании весь Тендряков — непримиримый, порывистый, готовый вступить в борьбу и всегда относящийся с чрезвычайной серьезностью и глубокой ответственностью к явлениям жизни. У Владимира Тендрякова обостренное чувство гражданской ответственности, он не может пройти мимо того, что тормозит наше движение вперед, мешает гармоническому развитию человека. Широкий и разнообразный круг проблем, к которым обращается писатель. Экономические, политические, нравственные... И всегда Тендряков необычайно

¹ В. Тендряков. В защиту положительного героя. — «Новый мир», 1954, № 11, стр. 210—211.

остро выявляет противоречия, никогда не уходит от жизненных конфликтов.

Писатель не отрывает проблемы нравственные, морально-этические от проблем социально-экономических. Он ясно представляет, что именно экономическая и социальная основа нашего общества, его бурное, стремительное развитие порождают и совершенно новые нравственные, морально-этические коллизии, каких не могло быть прежде.

Стремясь показывать жизненные проблемы в совокупности, во всей сложности экономического и нравственного развития, писатель в каждом произведении на первый план выдвигает одну из проблем, которая кажется ему наиболее злободневной, животрепещущей. Тендряков ясно представляет себе, что всякое развитие происходит на основе вскрытия и разрешения реальных противоречий. Именно такое отношение к жизни ведет к верному ее отражению, определяет социальную действительность произведения.

Активно вторгаясь в жизнь, писатель замечает главное, самое важное, такое, что позволяет из малого, единичного извлечь общезначимое, установить объективные связи между обстоятельствами и характерами.

* *
*

Вслед за первыми послевоенными годами начало 50-х годов было особенно трудным временем для тружеников села.

Нарушение объективных экономических законов в ведении сельского хозяйства, несоблюдение принципа материальной заинтересованности в результатах труда, слабое в ряде случаев руководство колхозным и совхозным производством несло в себе острые социально-психологические конфликты, которые и явились предметом художественного исследования и глубоких раздумий многих писателей. Лучшие произведения послевоенной литературы противостояли заметной в то время тенденции приукрашивания деревенской жизни, сглаживания ее противоречий. В них выразилось стремление показать жизнь села во всей сложности и реальности. Пристально вглядываясь в жизненные процессы, происхо-

дящие в современной им деревне, такие писатели, как В. Овечкин, Г. Троепольский, И. Антонов, Е. Дорош, С. Залыгин, М. Жестев и другие, ставят на этом материале серьезные проблемы развития колхозного села.

Их произведения глубоко гражданственны, злободневны. Они направлены к тому, чтобы помочь партии в ее трудной работе по подъему сельского хозяйства. Писатели исследуют самые острые конфликты, проникающие в жизнь послевоенной колхозной деревни.

Возросшая писательская активность совпала с тем оживлением в общественно-политической жизни страны, которое было связано с активной борьбой всего народа против недостатков, тормозящих наше движение вперед. Определяя задачи писателей того времени, В. Овечкин говорил: «...надо долбить и долбить в ту же точку. Это совершенно необходимо, например, когда речь идет о борьбе средствами литературы с такими сильными врагами советского общества, как бюрократизм, формализм, карьеризм и еще слышал я одно новое словечко — «холуизм».

Тут на каждого такого врага, сообразуясь с его живучестью и многоликостью, надо написать по сотне рассказов, и то не будет много»¹.

Именно в этом русле развития нашей литературы начала 50-х годов возникло творчество Владимира Тендрякова, отразившее характерные особенности литературы социально-активной, борющейся за высокие идеалы коммунизма. Как писатель острого социального склада, хорошо знающий жизнь современной деревни, ее назревшие проблемы, В. Тендряков с первых же своих шагов в литературе проявил себя как художник большого гражданского мужества, смело затрагивающий самые сложные и драматические конфликты.

В 1953 г. в журнале «Новый мир» появился очерк Тендрякова «Падение Ивана Чупрова» (в дальнейшем слово «очерк» было снято). Писатель показал председателя колхоза, который, стремясь достать для колхоза необходимый стройматериал, попадает под влияние разного рода дельцов и постепенно перестает отличать кол-

¹ Архив правления СП СССР. Стенограмма заседания секретариата СП СССР от 7/III 1956 г., стр. 22.

хозное от своего. Писатель показывает крах Чупрова и тут же ставит вопрос: «Что порождает чупровых?»

Ведь нельзя не отдать должное Чупрову: он умен, энергичен, предприимчив. С выгодой для колхоза он разводит чернобурых лисиц, сеет лен, строит новый гусятник. Сосредоточив внимание на крупном, противоречивом человеческом характере, писатель сумел глубоко проанализировать психологическое состояние Чупрова, внутреннюю борьбу противоречивых начал в этом человеке — желание служить народу и все больший отход от него.

В начале очерка Чупров человек, уверенный в себе, пробивающий дорогу новому, выгодному для колхоза. Возглавляемый им колхоз «Красная заря» добивается подъема. За скупыми строчками повествования угадываются годы напряженного труда и борьбы. Писатель показал, что вот теперь-то и начинается испытание человеческого характера. Тендряков исследует, каким путем достигнуто колхозное благополучие, и подходит к главному — силе человека в осознании своей ответственности перед коллективом. А у Чупрова этой ответственности-то и нет. Увлекаясь накопительством, чупровы не замечают того, что руководимые ими колхозы не дают необходимой для страны сельскохозяйственной продукции. Люди, подобные Чупрову, способны формально выполнять обязательства перед государством, а на деле не добиваться увеличения сельскохозяйственной продукции для населения и получать доходы при помощи различных торговых операций.

Н. Г. Чернышевский, исследуя в свое время характер, писал: «Психологический анализ может принимать различные направления: одного поэта занимают всего более очертания характеров; другого — влияния общественных отношений и житейских столкновений на характеры; третьего — связь чувств с действиями, четвертого — анализ страстей...»¹

В данном случае Тендряков исследует общественные отношения в колхозе и их влияние на развитие человеческого характера. Став председателем, Чупров действует, не считаясь с настроением колхозников, как бы

¹ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. III. М., Гослитиздат, 1947, стр. 423.

выступает против коллектива, но коллектива несознательного, не сумевшего увидеть в тот момент за нововведениями председателя колхоза перспективный план подъема артельного хозяйства. Идя от правды жизни, писатель показывает, что наиболее сознательные колхозники во главе с Никитой Бессоновым поддерживают председателя. Когда же Чупров встал на путь всякого рода махинаций, решил, что ему все позволено, раз он старается для выгоды колхозников, вот тогда-то и начинается его падение. Передовые колхозники настороженно смотрят на его первые махинации, а затем активно протестуют. И вот теперь коллектив Чупрову уже не нужен, он мешает ему.

Писатель изображает процесс постепенного удаления Чупрова от коллектива короткими сценками, очень емкими по содержанию. Большую идейно-смысловую нагрузку приобретает эпизод — разговор Чупрова с птичницей Аксиньей. Птичница по жесту Чупрова понимает, что приезжает гость, которого следует угостить, она «понимающе поджала губы». Чупров считает, что колхоза не убудет, если гусь или несколько гусей пойдут на угощение «нужного» человека.

По одной сцене читателю ясно, что это не впервой. Конечно же, прав Бессонов, бывший секретарь парторганизации колхоза, говоря, что «колхоз, в понимании Чупрова, — это «я»!» «Сперва трудно отделить себя от колхоза, потом — свое от колхозного»¹.

Впоследствии писатель еще дважды упоминает об эпизоде с гусем, подчеркивая, что председатель колхоза убежден, что он никому не подотчетен в своих действиях.

В очерке все время ощущается авторский подтекст, выраженный в тексте вопросами-размышлениями.

А может, прав Чупров? Ведь законным порядком ничего не получишь. А может, не стоит быть таким принципиальным? Ведь это принесет пользу колхозникам. «Все это видели, но успокаивали себя: «Уж наш-то Маркелыч не промах. Построим теплицу — окупится. В накладе не будем»» (21). Писатель постоянно анали-

¹ В. Тендряков. Избр. соч. в двух томах, т. 1. М., Гослитиздат, 1963, стр. 13 (далее все произведения В. Тендрякова цитируем по этому изданию с указанием страниц в тексте).

эпирует человеческий характер в его внутреннем драматическом аспекте. Противоречивость характера Чупрова, его желание служить людям и в то же время порочность методов служения заставляют читателя самого «додумывать» этот образ, как бы определяя неиспользованные возможности этого человека. Ведь Чупров мог и не «пасть», мог остаться полноценным руководителем колхоза.

Исследуя характер Чупрова, Теңдряков показывает, как в нем постепенно вытравляется хорошее, ценное. Первоначально ведущими чертами характера Чупрова были честность, гуманность, инициативность. Затем под влиянием разных обстоятельств, и главным образом трудностей колхозной жизни, он начинает терять лучшие свои качества, становится обычным «доставалой». Сначала Чупров не понимает, что в его действиях есть преступление. Ведь за колхозные деньги он получает большую прибыль не для себя, а для колхоза. Потом он уже делает все и для себя... Ведущими чертами характера председателя колхоза становятся обман, грубость, взяточничество. Самое страшное, что сам человек не замечает, не понимает этих перемен, этих трансформаций, ему кажется, что так и должно быть. «Ночами не сплю, стараюсь, думаю, лишь бы колхозу на пользу...» (22)

Писатель страстно спорит с жизненным кредо чупровых: для достижения высокой цели хороши все средства. Нет, говорит писатель. Ни торгашеская смекалка, ни оборотистость в колхозном деле не помогут, если не взяться за главные рычаги подъема сельского хозяйства. Торгашеские сделки Чупрова подрывают у людей любовь к земле, к коллективному хозяйству, т. е. то лучшее, что воспитано за долгие годы у крестьянства Советской властью. Но при сложившейся кое-где системе руководства сельским хозяйством чупровы в почете. План они выполняют, видимых нарушений в колхозе нет, а что касается их неблагоприятных поступков, то они покрываются так называемой экономической выгодой.

Чупров запутался в сложных махинациях и, естественно, оказался вне коллектива. Мучительная душевная борьба приводит его к попыткам постичь случившееся, разобраться в себе самом. «Чупров сидел в санях и горбился от тяжелых мыслей.

Каким он был раньше! Ругали его, сплетни пускали, на собраниях кричали против — и ничего не пугало, знал твердо: все эти сплетни, вся эта брань, что дорожная пыль на сапогах, пока свежа — держится, подсухнет — сама отпадет, лучшие колхозники всегда поддержат. А последнее время стал бояться брошенного случайно косога взгляда. Совесть нечиста» (43).

Шаг за шагом прослеживая падение человека, Тендряков показывает, что у Чупрова были минуты, когда он хотел все рассказать «начистоту!». Но на это у него «не хватило пороху».

В редкие моменты душевного прозрения он начинает сознавать ущербность своего образа жизни. В нем пробуждается человеческое, заложенное в его характере. Такие моменты возникают, когда Чупров остается наедине с природой.

«Далеко, далеко еще весна. Быть и метелям, быть и трескучим морозам. Но такой запах — запах весны. Это у ствола рябины подопрел снежок, размочил кору, и кора горьковато пахнет...

Что бы такое еще совершить? Как очистить себя? Вымыть душу, соскоблить с нее грязь, чтобы можно было ходить по колхозу, как ходил раньше, без страха и стыда глядеть в глаза колхозникам. Хоть неделю, одну б неделю прожить прежним Чупровым, суровым и справедливым хозяином колхоза, а там — хоть смерть, не страшно!» (58).

Автор как бы подсказывает: человек должен устоять, а если не устоял, он обязан найти в себе силы, чтобы выпрямиться. Иначе он одинок, он боится самого себя, боится людей. «Вечера — самое страшное время. Днем хоть и приходилось прятать от людей глаза, но все же он был не один: заботы заполняли голову. А тут — четыре стены да черные, мокро поблескивающие стеклами окна. Одино!» (56).

Социальный заряд образа Чупрова очень велик. В индивидуальном характере, в индивидуальной судьбе типизированы явления общественной жизни. Глубина социального обобщения делает этот рассказ актуальным и для сегодняшнего дня. Его гражданский пафос направлен против пассивности, примирения с тем видимым благополучием, которое губит все лучшее в человеке.

* *
*

В жизни колхозного села Владимира Тендрякова волнуют те же вопросы, что и Валентина Овечкина. И он столь же вдумчиво и скрупулезно исследует общественные явления, честно и смело вскрывает жизненные противоречия. Но Тендряков в отличие от Овечкина не стремится давать подробные советы и рекомендации колхозникам. Его интересуют проблемы Человека, глубинное движение характеров.

Есть жизненная закономерность в том, что многие литераторы, пишущие о селе, обращаются к образу председателя колхоза. От него очень многое зависит. Хороший руководитель колхоза, поднимая хозяйство, добивается высоких урожаев, а плохой заводит колхоз в тупик. Ведь были случаи, когда к руководству приходили люди, не знающие сельского хозяйства, не считающиеся с опытом и житейской мудростью крестьянина.

Г. Троепольский в одном из очерков, «Прохор семнадцатый, король жестянщиков», также показал падение председателя колхоза, но в других условиях. Работал человек на предприятии, хорошо работал. Знал дело. Выдвинули на другую работу, в руководители — завалил. Снова выдвинули — и снова завалил. Так он дошел до председателя колхоза. Автор очерка сатирически изображает и выдвигенца, и его покровителей. Человек, абсолютно незнакомый с сельскохозяйственным производством, вызывает насмешки колхозников, а вся его «деятельность» только вредит колхозу. Такие председатели, к сожалению, тоже были.

Тендряков, однако, избрал другую, более сложную жизненную ситуацию: человек, хорошо знающий колхозное производство, стремящийся поднять колхоз и добившийся этого, становится... преступником.

Если очерк Г. Троепольского направлен в первую очередь против руководителей, покровительствующих «своим людям», то В. Тендряков, раскрыв объективные обстоятельства жизни колхозников, заглянул в глубину характера героя. Заглянул, чтобы вынести суровый приговор чупровщине.

Идея общей пользы не может оправдать злоупотреблений. Вступая в борьбу с неблагоприятными об-

стоятельствами, человек должен влиять на них, побеждать их. Такова позиция автора.

В некоторых произведениях литературы 50-х годов сложился такой сюжетный штамп. Есть в колхозе хороший председатель — все в порядке, артель преуспевает. Нет такого председателя — колхоз страдает. Однако жизнь значительно сложнее и не всегда совпадает с подобными схемами. Нередко обстоятельства, осужденные партией, серьезно мешали подъему сельского хозяйства. «Основными причинами отставания сельского хозяйства, — говорится в решении мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, — явились нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов. В значительной мере сказался также субъективизм в руководстве, что привело к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен»¹.

Так что дело не только в личности председателя, значение которой нельзя недооценивать, а и в объективных условиях. И плодотворность позиции Тендрякова заключается в том, что он через характеры своих героев стремится докопаться до истинных причин запущенности колхозов. Писателя интересует в деревне буквально все: и методы руководства, и планирование, быт и психология крестьянина. Здесь сказывается кровная связь писателя с крестьянской средой, из которой он когда-то вышел. Тендрякову удается сочетать в своих произведениях точный анализ внешних условий жизни с самым пристальным вниманием к человеку, к его внутреннему, духовному миру.

Особенно интересной в этом смысле является повесть Владимира Тендрякова «Тугой узел» (журнальный вариант «Саша отправляется в путь») ². Экономические, социальные, нравственные, политические пробле-

¹ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 24—26 марта 1965 г.». Стенографический отчет. М., Политиздат, 1965, стр. 235.

² В. Тендряков. Саша отправляется в путь. — «Новый мир», 1956, № 2—3.

мы переплетаются здесь, как и в самой жизни, в «тугой узел».

Своеобразно начало повести. Умирает секретарь райкома Комелев. Выступающие на похоронах говорят, что Комелев любил людей... И сразу же автор ставит перед читателем вопрос: «это хорошо, гуманно?» И здесь же отвечает: нет, этого мало. Наше понятие о гуманизме не может довольствоваться только словами любви. Любовь к людям доказывается действием, направленным на благо людей. А конкретнее, результатом этих действий... Ясность авторской позиции определяется с первых страниц: «Комелев любил народ, а в районе не много было крепких колхозов. В МТС не могут обучить специалистов. Поломанные тракторы нередко по полгода простаивают около полей...

Просто любить куда легче, чем доказать любовь» (151).

Писатель непосредственно вводит нас в гущу деревенской жизни, заставляет мыслить, искать пути улучшения жизни на селе.

Для В. Тендрякова, как и для Г. Троепольского, Е. Дороша, В. Солоухина, характерно стремление к поэтизации колхозника-земледелца. С любовью и уважением относятся писатели к крестьянскому труду, к большой духовной силе русского крестьянства, его вековому опыту. «И эта созданная народом земля, эти созданные им культуры овощей, эти выработанные многими поколениями агротехнические приемы — все это в сущности поэма о русском земледелии и о русском земледельце. И еще одна мысль приходит в голову, когда думаешь об этом: он вовсе не был косным человеком, здешний крестьянин, не держался за привычное, не боялся нового, трудного, связанного с риском»¹.

В повести «Тугой узел» любовь к земле передается через восприятие юного Саши. Саша мог избрать и другой путь: уехать в областной центр. Но он помнит: «...упрямый ветерок бережно очищал берег реки от тумана, загоняя его в сумрачную чашу елей. Луг, расписанный извилистыми тропинками, местами был морозно-

¹ Е. Дорош. Деревенский дневник. М., «Советский писатель», 1953, стр. 34.

матовый от росы, местами сияюще-зеленый. В этот раз отец впервые сказал Саше слова:

— Красива наша земля. А на такой вот красивой земле надо сделать красивую жизнь. Споткнусь, не удастся мне, ты ее сделаешь. Вырастешь, смотри, Сашка, не гонись за длинным рублем» (162).

В первом варианте повесть была произведением о выборе жизненного пути юношей, окончившим школу. Во второй редакции Тендряков не просто изменил название повести. Правда жизни, логика развития характеров потребовали некоторого смещения акцента. На первый план выдвинулся конфликт между Игнатом Гмызиным и Павлом Мансуровым.

Обычно в своих произведениях Тендряков изображал один или несколько эпизодов из жизни героя. В его творчестве преобладали очерк или короткая повесть-рассказ с ограниченным числом действующих лиц. В «Тугом узле» — первом многопроблемном произведении Тендрякова — все сложнее. Писатель пошел по пути изучения целого комплекса проблем жизни деревни, главным образом проблемы партийного руководства. Повесть написана в 1956 году, когда партия и народ развертывали активную борьбу с порочными методами руководства народным хозяйством, сложившимися в прежние годы.

Думается, что литературовед Б. Ключов слишком упрощает смысл повести, когда пишет: «...довольно часто, прикрывшись маской борца против старого, к руководству приходили люди, преследующие только свои карьеристские цели. Взлет и неизбежное в новых условиях падение такого руководителя районного масштаба и показывает В. Тендряков»¹.

Во-первых, Тендряков показал не карьериста, который приходит к партийному руководству, а рождение карьериста из человека, стремившегося помочь людям, но не обладавшего для этого необходимой принципиальностью. Во-вторых, проблемы неудовлетворительного руководства народным хозяйством, поднятые в произведении, не потеряли своей актуальности, это не пройденный этап, как можно понять из высказывания Б. Ключова. Об этом честно и принципиально говори-

¹ Б. Ключов. На передней линии. Минск, 1963, стр. 34.

лось на XXIII съезде КПСС: «Центральный Комитет признал основной причиной медленного подъема сельского хозяйства нарушения требований экономических законов развития производства, принципов материальной заинтересованности работников, правильного сочетания общественных и личных интересов».

Не способствовали подъему производства и неоправданные перестройки сельскохозяйственных органов, навязывание сверху шаблонных рекомендаций, недооценка науки и опыта многолетней практики»¹.

Цель Тендрякова состояла не только в том, чтобы разоблачить карьеризм. Ему важнее было проследить социальные корни этого явления, жизненные условия, в которых оно проявляется.

В первой части повести Мансуров показан человеком, который «безжалостен к себе во имя счастья других». «Он будет бросать правду в глаза! Борьба за правду — значит бороться за счастье! Тут не может быть ошибки. Правды, приносящей людям несчастье, не существует» (182). Собираясь помочь району, он не думает о себе. Затем он попадает в обстоятельства, в которых особенно строго испытываются его идейные и нравственные качества. Очевидно, в аналогичных условиях Гмызин, а возможно и Мургин, повели бы себя иначе. И здесь автор ставит вопрос, в какой мере обстоятельства влияют на характер, а характер в свою очередь воздействует на обстоятельства.

Писатель так характеризует условия работы Мансурова на посту заведующего отделом агитации и пропаганды: «...здесь сыплют инструкции, со всех сторон указывают, со всех сторон подталкивают: делай так-то, делай то-то, не иначе» (153). Естественно, что все нравственно здоровое, заложенное в нем, возмущается против этого.

Он видит, что живое дело, нужды колхозников требуют от партийного руководителя иных действий, нежели пустопорожняя пропаганда, не связанная с конкретными заботами крестьян: «Делай доклады колхозникам о построении социализма, о коммунистическом обществе, а колхозников больше беспокоит хлеб. Они

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС». М., Политгиздат, 1966, стр. 49.

получают на трудодень столько, что за год работы штаны к празднику не огорюешь...» (153).

Павел Мансуров жаждет именно этого живого дела. Но, оказавшись в положении, которое, казалось бы, открывает ему возможность действовать согласно его благому помыслам, он сталкивается с противодействующими обстоятельствами и в силу особенностей своего характера пасует перед ними. Именно в этом, как нам думается, ключ к пониманию смысла повести.

И вряд ли можно согласиться с мнением К. Лебедевой, которая считает, что смысл «Тугого узла» — пробуждение молодых людей к сознательной жизни¹. Оценка эта, на наш взгляд, более чем неверна, так как она переносит конфликт повести в морально-этическую плоскость. В других рецензиях совершенно справедливо отмечалось, что основой повести является история величия и падения Мансурова... «а история Саши Комелева составляет только необходимую грань этого сюжета»². Другими словами, содержание «Тугого узла» следует рассматривать главным образом в социальном аспекте.

Некоторые критики писали, что Мансуров «не выдержал испытания успехом», «человек дела превращается в оголтелого карьериста»³. Это не совсем так. Писатель показал процесс и условия этого превращения, внимательно проследив, как отрицательные черты характера, взаимодействуя с определенными обстоятельствами, разрушают личность, порождают «мансуровщину». В. Тендряков выступает не против частных, а против коренных причин, мешающих движению вперед. И если вспомнить слова Ленина о том, что при всякой оценке событий нужно прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы⁴, то можно смело сказать: критика отрицательного в произведениях Тендрякова полезна нашему обществу. Обличая недостатки, она расчищает путь передовому.

Повесть композиционно состоит из трех частей. В каждой из них характер Мансурова раскрывается в

¹ См. К. Лебедева. Трудный путь.— «Знамя», 1956, № 9, стр. 182.

² А. Тамарченко. Об отношении литературы к правде.— «Знамя», 1957, № 3, стр. 176.

³ Там же, стр. 178—179.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 419.

своих новых гранях, в новых отношениях с обстоятельствами. В первой части это человек, недовольный своим положением, у него нет больших возможностей помогать людям, но он стремится к этому; во второй — Мансуров — руководитель района, в третьей — падение Павла, его нравственное разоблачение.

Что же произошло? Начинания Мансурова не встретили поддержки в области, ему напомнили, что в случае неудачи «полетишь сам с работы». Необходимо было взять ответственность на себя; Павел же испугался, спасовал перед обстоятельствами.

По-иному, как мы знаем, повел себя Мартынов — герой очерков В. Овечкина. Действуя в аналогичных условиях, он нашел в себе силы противодействовать им, твердо отстаивать правильные жизненные принципы. Но там взят другой характер, и писателя интересует несколько иная проблема.

В период социализма творческая роль личности в преобразовании жизни неизмеримо возрастает. Поэтому вполне закономерно, что многие писатели изображают героев, которые борются с неблагоприятными обстоятельствами, тормозящими развитие сельского хозяйства, и в этих сюжетных коллизиях показаны рост человека, обогащение его характера. У Тендрякова в сущности та же проблема, и решается она с тех же позиций гражданской активности, но только в ином, негативном плане. Писатель убедительно раскрывает в образе Мансурова внутреннее опустошение личности, пусть даже недюжинной, если человек уклоняется от борьбы за свои принципы и приспособляется к обстоятельствам ради собственного благополучия.

Тендряков показывает три типа партийных руководителей. Одни, подобно Комелеву, свято верят в непогрешимость указаний вышестоящих организаций; другие приспособляются к обстоятельствам, не желая портить отношений с начальством, — таков Мансуров; третьи кровно заинтересованы в порученном деле, в судьбах людей и активно борются за их счастье. Таков у Тендрякова Гмызин.

Характер Мансурова дан в сложных проявлениях. Сначала он пытается использовать разумные советы людей, а затем не находит силы возразить начальству, зная, что может за это пострадать. Как быть? И Ман-

суров приспособливается, не верит указаниям, но понимает, что «поступи он иначе, и его сотрут».

«Возрази он, Павел Мансуров, против кормоцехов...

Даже не возрази, а отнесись к ним равнодушно, при первой же неудаче ткнут пальцем: «Ты виноват! Благодаря бездеятельности, благодаря твоей косности! Несмотря на наши напоминания...» И тут уж никакими силами не убедишь в обратном» (314). Писатель не развивает дальше мысли Мансурова, но читатель понимает, как подействовали на психологию Мансурова сложившиеся обстоятельства. Ведь в мыслях Мансурова отчетливо читается: «Так было с другими, других за негоповинение стирали»... Да что и говорить, сам же Мансуров действовал такими методами. Он видел, что инициатива, а вернее, директива, идущая сверху и «подхваченная низами», даже при отрицательном исходе не вменялась в вину.

«Разверни строительство скотных дворов, силосных ям и башен, сделай все возможное, чтобы спасти зимой племенной скот, это не поставят в заслугу. Скотные дворы — вещь обычная, ими никого не удивишь. Кормоцехи же — новое, похвали и сразу станешь на виду, все заметят, какой ты деятельный. И уж если впереди начнутся неудачи (а они-таки начнутся!), в области будут только удивляться: ах, как не везет Коршуновскому району... Району, не Мансурову! В области будут считать — секретарь райкома Мансуров сделал все, что мог, он даже проявил себя при этом инициативным, решительным, энергичным» (314—315).

Здесь раскрыта вся порочность тех методов руководства, при которых возможна подобная безответственность, когда в содеянном никто не виноват, а человек, не выступивший против недостатков, оказывается в выгодном положении. А раз так: «Какой дурак», — думал он (Мансуров.— С. Л.), — будет подставлять голову?.. Кормоцеха так кормоцеха. Но уж если наживать на них капитал, так большѳй, не щепотками — горстями хватать. Все районы переплюнуть, чтоб у самого Борщагова, когда услышит, глаза от удивления и зависти на лоб полезли... Так приходится действовать, не иначе» (315). Казалось, выхода нет; Мансуров не может действовать иначе. Автор же не может согласиться с

его позицией. Ведь Мансуров идет на сделку с совестью, лишь бы избежать неприятностей, фактически идет на преступление. Тендряков пишет: «Павел Мансуров ходил, а тень от него беспокойно бросалась с одной стены на другую» (315). Беспокойство, смятенность чувств после принятия решения. Правильного?! Но при правильном решении человек успокаивается, становится собраннее. Здесь же совершенно другое... Писатель подводит читателя к мысли: главное, что определяет личность,— не активность, воля, работоспособность, а то, чему все это служит. В этом, и только в этом, исходный принцип взаимоотношений человека и общества. Тендряков говорит об ответственности не только за свои, но и за чужие поступки.

Уже в самом начале повести писатель ставит вопрос: «Каким должен быть партийный руководитель?» Не случаен образ Комелева. Он дан через восприятие других персонажей повести. По воспоминаниям воссоздаются черты характера Комелева, в котором заметно сказались влияние догматических норм поведения, сложившихся при культе личности. Комелев работал без отдыха, отдавая всего себя работе, но не был самостоятелен, а ориентировался на указания сверху. По образному выражению Гмызина, был он «туг на одно ухо: сверху прикажут — на лету схватит, что снизу посоветуют — не доходит». Он верил, что так и должно быть, таков принцип партийного руководства.

Тендряков показывает, что Мансурову претил такой стиль работы. Но в конечном счете, подчинившись силе обстоятельств, он сам приходит к тому же. Образ Комелева еще нагляднее выявляет сущность падения Мансурова.

Немаловажную роль играет в повести и образ Курганова, существенно дополняющий Мансурова. Автор довольно схематично нарисовал его, подчеркнув главное: секретарь обкома тоже пасует перед бумажкой. Он опасается, что из-за Мансурова будет иметь неприятности: «А если приедет комиссия ЦК, станет проверять, наткнется на такие характеристики, узнает о том, что он Мансуров снял с работы без каких-либо предупреждений, предварительных взысканий, непременно начнут придираться... есть великая спасительная сила — бумажка с подписями, подшитая в канцелярскую папку. Она силь-

нее Курганова, она сильнее тебя самого (Мансурова.— С. Л.)» (370—371).

В соответствии с реальной жизнью писатель видел и другой тип партийного руководителя, в котором воплотились лучшие черты коммуниста-ленинца, он утверждает его образом Игната Гмызина.

Гмызин честен, деловит, любит землю, любит свою работу, по-хозяйски относится к колхозу. Слово у Игната не расходуется с делом. За это его уважают и ценят люди. В его характере автор подчеркивает качества борца. Он активно выступает против того, с чем смирился Мансуров, и проявляет во всех изображаемых ситуациях цельность своей натуры. Правда, образ Гмызина, как нам кажется, бледнее очерчен, чем образ Мансурова. Но место, которое он занимает в образной системе повести, художественно оправданно. Через него автор проводит свои мысли о сущности настоящего партийного руководства.

Игнат Гмызин в какой-то мере напоминает нам Ивана Нестеренко из второй книги М. Шолохова «Поднятая целина», в котором сочетаются черты бойца первых дней революции с чертами нашего современника: заинтересованность в людях, демократичность, требовательность к себе и другим, творческое беспокойство. Самое главное, что Нестеренко верно понимает суть работы с людьми: «Привились у нас в партийном быту, на мой взгляд, неумные действия и соответствующие им выражения: «снять стружку», «прочистить с песочком», «продрать наждачком» и так далее. Как будто речь идет не о человеке, а о каком-то ржавом куске железа. Да что же это такое, в самом деле? И заметь, что выражения эти в ходу по большей части у тех, кто за всю свою жизнь не снял ни одной стружки ни с металла, ни с дерева и уж, наверное, никогда не держал в руках наждачного бруска. А ведь человек — тонкая штука, и с ним надо, ох, как аккуратно обходиться!»¹

В образах Нестеренко и Гмызина четко выражена авторская позиция: партийный работник — это созидатель, человек, который борется за прекрасное в человеческой душе. Противопоставление Гмызина Мансурову

¹ М. Шолохов. Поднятая целина. М., «Правда», 1962, стр. 94—95.

как бы еще ярче оттеняет положительные качества одного и выявляет отрицательную сущность другого. Писатель, конечно, мог бы показать, как это и было в журнальном варианте повести, снятие с работы негодного партийного руководителя и на этом поставить точку. Он счел это решение облегченным и пошел по пути раскрытия всей сложности и трудности борьбы с мансуровщиной.

Во второй редакции Тендряков ввел дополнительно три главы, в которых развенчал тех, кто поддерживал Мансурова. Писатель более обстоятельно проанализировал социальную почву «мансуровщины», показав атмосферу непринципиальных отношений среди некоторой части руководящих работников. Эти отношения особенно подчеркнуты автором в сцене, где Мансурова снимают с работы и посылают учиться в Высшую партийную школу, создав ему новые условия для проявления его карьеристских наклонностей.

Процесс духовного поражения главного героя передан в повести в полную меру художественной достоверности. Основным средством разоблачения «мансуровщины» становятся психологический анализ, раскрытие внутреннего мира человека.

Тендряков со скрупулезной точностью прослеживает ход мыслей своего персонажа, рождение ложных решений и дурных поступков. Вот как, к примеру, обосновывается неожиданное заявление Мансурова на совещании:

«Из-за стола президиума встречал Павла подбадривающей улыбкой Курганов. Весь вид его — вскинутая голова, прямой приветливый взгляд — выражал уверенное ожидание: этот скажет, не подведет, еще и удивить может.

И Павел почувствовал, что твердое решение не зарываться, не обещать ничего он не сумел донести целиком до трибуны. На секунду он растерялся, молчал, собираясь с мыслями, глядел в зал. А из освещенной глубины зала, мельчась, утопая в ней, уставились сотни лиц, напряженно глядевших в упор.

Тишина своей настороженностью властно требовала: говори, слушаем, чем удивишь? И в этой тишине, в терпении людей чувствовалось уважение. Сами того не желая, люди как бы приказывают ему говорить то, против

чего минуту назад Павла предостерегал здравый смысл. Нет сил им не подчиниться, вызвать разочарование невозможно!» (238).

«Он заговорил и со страхом отмечал про себя: напряжение в зале падает, тишина, вначале чистая, прозрачная, словно замутилась сейчас. Слышалось шевеление в рядах, осторожное покашливание. И казалось, что вот-вот из-за стола президиума, от секретаря обкома, донесется требовательное: «А конкретно!»

Павел вдруг почувствовал отвращение к своему бесцветному, вялому голосу. Нет, он не шумаковский секретарь, он Мансуров!

Резко, как от удара, он распрямился, вскинул голову, обливаемый цветом театральных рефлекторов, юношески подобранный, смуглое лицо как бы вспыхнуло решительностью, голос стал звучным, упругим, властным:

— Мы сидим в болоте и мечтаем, как бы взобраться на гору. Нам пришли на помощь, нам спустили лестницу, а мы мнемся, раздумываем, ступить на нее или не ступить? Мы боимся, что сорвемся. Из-за этой боязни чуть ли не готовы отказаться от своего спасения!

Зал снова зашумел, но как отличен был этот новый шум от прежнего равнодушного шороха и покашливания. Бесконечные ряды утопающих в полутьме лиц, кажется, приближались, стягивались на горячие слова Павла Мансурова» (239).

В его речь как бы вклинивается предполагаемая реплика секретаря обкома, которая заставляет Мансурова резко перестроить речь. Чужой реплики нет, но на речь Мансурова ложится ее след, и этот след реален.

Небольшой эпизод, но в нем в обостренной, в концентрированной форме выражен внутренний конфликт героя под влиянием внешних обстоятельств.

До выступления на областном совещании Мансуров — человек дела, человек, реально оценивающий обстановку, пользующийся доверием и уважением людей в районе. Когда же обстоятельства складываются неблагоприятно для проявления этих качеств и активизируют дремлющие в характере Мансурова отрицательные свойства, вот тогда-то и начинается крах личности. Психологически тонко прослеживает Тендряков, как червоточина карьеризма приводит характер Мансурова сначала к колебаниям, а затем к краху. Кульминацион-

ный пункт — предполагаемая реплика секретаря обкома.

Показывая влияние обстоятельств на ход мышления, на эмоции Мансурова, писатель одновременно ставит вопрос о наличии у человека твердых принципов. Ведь вначале Мансуров реально учитывал условия своего района, перед выступлением он советовался с председателями колхозов о количестве скота, необходимого району, и готов был отстоять обдуманное. Почувствовав, что руководство области ждет от него повышенных обязательств, Мансуров не выдержал, сдался и самолично принял эти обязательства. Он поступает вопреки мнению коллектива, как бы перекладывая ответственность за принятое решение с себя на вышестоящих. Таким образом, Тендряков поднимает очень важный вопрос о самостоятельности человека и персональной ответственности за свои поступки.

Работая над отдельным изданием «Тугого узла», Тендряков стремится глубже проникнуть в характер героев, четче определить связь характера с обстоятельствами. Он чаще прибегает к пространному авторским отступлениям. Использование богатого комплекса поэтических средств позволяет художнику не только правдиво отразить явления жизни, но и активно в них вмешиваться, позволяет глубже раскрыть внутренний мир человека.

Так, седьмую главу первой части писатель открывает авторским размышлением о старости, о смысле жизни, цели и назначении человека на земле. «Первый намек старости не в седых волосах, не в лишней морщине на лбу, не в одышке после крутой лестницы, а в том, что человек начинает оглядываться на свое прошлое, иной с огорчением и тоской — потеряно время, другой с равнодушием — жил как все, ни за что не стыдно, третий с удовлетворением — не попусту топтал землю, оставил след» (171).

Писатель прямо обращается к читателю: «Во имя чего бьется твое сердце?» Особенно отчетливо обозначается авторская мысль, когда он показывает молодых героев наедине со своей совестью, хорошо использует внутренний монолог, чтобы подчеркнуть искренность юности, ее нетерпимость к обману, проникнуть в психологию героя.

Выступая на дискуссии «Современная литература и гуманизм», Ольга Берггольц говорила: «...было время, когда в период культа личности между людьми старались посеять недоверие к лучшим и глубочайшим чувствам, разобщить коллектив, разобщить и принизить личность, внушить подозрение друг к другу и — к самому себе. Но... и этот период, с помощью партии, мы прошли... мы исправляем все те увечья и рубцы, которые были нанесены нам, и ... наша литература становится все больше литературой понимания и доверия, литературой воинствующего добра, воинствующего человеколюбия»¹.

Продолжив эту мысль, хочется отметить, что наряду со стремлением к более углубленному и детальному психологическому анализу литература идет по пути широкого осмысления нравственно-философской значимости событий, выяснения места и значения личности в исторических преобразованиях.

В этом плане хочется подробнее рассмотреть одного из героев повести В. Тендрякова «Тугой узел» — председателя колхоза Федосия Мургина. Его трагическая гибель придает социальному конфликту в повести характер острого драматизма.

Мургин не виноват в падеже коров, но за свою долгую жизнь пришел к убеждению: «Наказывать будут даже и невиноватого, чтобы другим послужило уроком». Для остротки. Все в этом человеке привлекает читателя: любовь к земле, к труду, к людям, неподдельные человеческие чувства. Обстоятельства против него, и он ищет защиты в райкоме. Но Мансуров боится за собственную карьеру и по существу подталкивает Мургина к гибели. Сцена разговора в райкоме выписана автором лаконично и вместе с тем очень убедительно. Тендряков умело и тонко проникает во внутренний мир собеседников.

«Усталые глаза из-под нависших век встретились с отчужденно-холодным взглядом Мансурова, отбежали в сторону. Мансуров молчал.

¹ О. Ф. Берггольц. Слово о гуманизме.— Сб. «Гуманизм и современная литература». М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 352.

— За последние дни вот оглянулся я назад, — продолжал тихо и осторожно Мургин, словно шел по натянутой веревке, — и увидел: глупая у меня была жизнь, длинная и глупая. Одно интересно в ней — колхоз... из шестидесяти пяти лет — эти двадцать...

— Короче, Федосий Савельич. Разжалобить надеешься? Надежды напрасные.

Мургин вгляделся в Мансурова — вытянутая шея, отвердевшие скулы, губы жестко сжаты, пропускающая слова, шевелятся неохотно, и вздохнул» (287).

За словами Мансурова читатель ощущает видимость принципиальности, желание спасти себя, свою репутацию.

Читатель переживает вместе с Мургиным. «Мне шестьдесят пять лет, — медленно заговорил он в пол, — а после такого... Павел Сергеевич, две коровы, пусть самые породистые, ведь не дороже они человека. Все сломается у меня! Все!» Это крик души человека, преданного колхозу, нужного людям. Ушел из жизни Мургин, но автор снова и снова напоминает, что потеря эта ничем не оправдана. Жизнь человека загублена зря. Никакими объективными обстоятельствами нельзя оправдать содеянное. Автор великолепно обыгрывает художественную деталь — картуз Мургина: человека нет, а картуз остался. Проходящая сквозь всю повесть художественно-психологическая деталь вызывает целый комплекс чувств, и в первую очередь боль за небережную ценность — человеческую личность.

Ничем нельзя оправдать гибель человека. Никакие высокие слова о величии цели здесь не помогут. Неоправданные жертвы вызывают гневный протест писателя. К таким выводам приходит не один Тендряков.

Сергей Залыгин на другом материале тему гуманизма соотносит с взаимодействием исторических и нравственно-психологических факторов. Обратившись к годам коллективизации, на примере сибирского села Крутые Луки выступает он против неправильного, невнимательного отношения к человеку. Многие советские писатели сумели передать историческое значение коллективизации, раскрыть глубину человеческих характеров в тяжелых социальных противоречиях. Непревзойден Шолохов. «Поднятая целина» и сегодня активна своей

преобладает подлая и грязная правда прошлого, а — на смерть ей родилась и растет другая правда. Вне столкновения, вне борьбы этих правд нельзя понять ничего, это — тоже известно»¹. В наше время количественное соотношение изменилось, но борьба с пережитками частнособственнической морали, выраженной мешанской формулой «своя рубашка ближе к телу», продолжается. Старое в нашей жизни еще живуче, оно видоизменяется, приспособливается. Особенно сохраняются его пережитки в семейной жизни.

По-разному подходят писатели к этой теме. Г. Троепольский, исследуя психологию крестьянина-собственника, показал интересную эволюцию человеческого характера. Человек, в прошлом мелкий собственник, придя в колхоз, начинает «болеть» за состояние дел в колхозе. Ряшкин у Тендрякова вступил в колхоз, но по складу своего ума, по своим поступкам это частник. Митрич у Г. Троепольского², несмотря на то что его прозвали «контрой», — человек высокого сознания, большой гражданской активности. Он «контра» всему антиколхозному, антигосударственному. Писатель бережно передает горестные мысли Митрича, когда тот отвел лошадь в колхоз, его «сумления» в колхозной жизни, но каждая новая встреча с героем раскрывает перед читателем новые грани щедрой души обаятельного русского человека. В нем что-то есть и от шолоховского Кондрата Майданникова с его любовью к земле и тревогой за беспорядок в артельных делах. Вначале Митрич не уверен в необходимости колхозов, но когда у него не остается сомнений в правильности колхозной жизни, он становится ее горячим защитником. Особенно полно красота его души, любовь к земле раскрываются в годы войны с фашистами.

Петр Проскурин в романе «Горькие травы» обратил внимание на то, что колхозник сегодняшнего дня в абсолютном большинстве человек, оценивший артельное хозяйство. На вопрос председателя колхоза, что бы он стал делать, если бы ему дали десять гектаров земли и сказали «хозяйствуй!», колхозник Петрович отвечает:

¹ М. Горький. Собр. соч. в тридцати томах, т. 30, стр. 262.

² Г. Троепольский. Митрич.— Сб. «У крутого яра». М., «Советский писатель», 1956, стр. 191.

«Не хочу горбить на ней, на проклятой, с зари до зари, свету не видеть... Что мы, хуже рабочих? Ты мне при колхозе хорошую жизнь организуй...»¹

Писатель тонко уловил и правильно передал стремление крестьянства к хорошей жизни именно в колхозе. Колхозник понял, что умело организованное артельное хозяйство обеспечит его всем необходимым. Прямым подтверждением этого являются слова, прозвучавшие на XXIII съезде КПСС: «В предстоящей пятилетке будут сделаны новые шаги в решении таких проблем, как преодоление существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. В результате решения крупных экономических и социальных задач еще более укрепятся политическая основа и материальная база союза рабочего класса и крестьянства. Дальнейшее развитие получит братский союз народов, населяющих нашу страну»².

Владимир Тендряков продолжил традиции, сложившиеся в советской литературе в первые годы ее существования, — традиции шолоховской «Поднятой целины» и панферовских «Брусков». Писатель показывает и то новое, что появилось в условиях колхозной деревни 50-х годов, — изолированность собственников типа Ряшкиных. Отчужденное отношение к ним односельчан есть отрицание старой собственнической морали накопителей, победа новой социалистической психологии. Тендряков переносит конфликт в семью, ибо в общественной жизни пережитки старого лежат на поверхности, нагляднее, а вот в семье все значительно сложнее...

В. Тендряков показал несовместимость характеров в семье. Молодой комсомолец Федор Соловейков, попав в дом Ряшкиных, где все интересы сводятся к тому, чтобы побольше урвать от общества и поменьше ему дать, не может с этим смириться. «Не ко двору» оказались стяжателям Ряшкиным его идейная убежденность, его неприимчивость к частнособственническим инстинктам. Федор и его жена Стеша — люди одного возраста, воспитывались в наше, советское время. Почему же столь

¹ П. Проскурин. Горькие травы. М., «Советский писатель», 1965, стр. 454.

² «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 42.

различны их взгляды на жизнь? Писатель показал, что старшие Ряшкины сумели привить своей дочери индивидуалистические, собственнические черты. Он как бы ускоряет ход действий в психологическом и событийном плане и доводит их до столкновения. Очень своеобразно передает писатель сомнения Федора, его сложную душевную драму. Он вводит читателя в мир переживаний героя. Федор по-своему борется за Стешу, пытаясь вырвать ее из-под влияния родителей. Диалектику чувств Федора автор подчеркивает фразой: «Со Стешей жить, не со стариками». Многократно повторенная в повести, каждый раз эта фраза рисует какой-то новый нюанс в чувствах Федора. Сначала он стремится не замечать ряшкинского мещанского мирка, потом пытается убедить самого себя, что все образуется, и как следствие всего этого решается на разрыв с женой.

Критики, анализируя повесть, упрекают Федора, что он лишен радости бойца, что «его робкий «страдательный» гуманизм не стоек, гнется под любыми ударами»¹. «Из столкновения с Ряшкиными Федор вышел опустошенным, ослабленным, не сломив и, пожалуй, даже не очень поколебав их устои»². Все это далеко не так. Федор, как и любой порядочный, честный человек, пытается найти возможность повлиять на жену, изменить ее взгляды. Но за Стешей стоят родители, которые всю жизнь воспитывали у нее отвращение к колхозной жизни, любовь к своему огороду, одежде, скотине. Уход Федора из семьи — это тоже борьба. И борьба, пожалуй, единственно возможная в его условиях. Конечно, мир Ряшкиных еще силен, но перспектив развития у него нет. Устои Ряшкиных поколеблены, почва уходит у них из-под ног. Однако некоторые критики не замечают этого и обвиняют Федора Соловейкова в пассивности, в том, что он не перевоспитал Ряшкиных. Например, Н. Громов заявляет, что в повести нет правильного «соотношения сил», что Федор должен был «разгромить» Ряшкиных, т. е. писатель не проявил должной идейной «смелости». Такого же мнения при-

¹ В. Литвинов. Тендряков «старый» и Тендряков «новый». — «Октябрь», 1961, № 6, стр. 201.

² Н. Громов. О ясности замысла. — «Октябрь», 1954, № 10, стр. 191.

держивается и критик В. Дорофеев¹, который обвиняет Соловейкова в пассивности. Нельзя согласиться с такими взглядами, ибо они слишком далеки от реальной жизни, от реального, а не схематического понимания борьбы нового со старым в социалистическом обществе.

Повесть «Не ко двору» очень актуальна, ибо ряшкины, к сожалению, еще есть в нашем обществе и с ними необходимо бороться. Ряшкины способны на жалость, но только тогда, когда это не требует никаких затрат, не наносит ущерба их хозяйству. Теща заботится о раненном при косьбе зайчонке, и она же злобно стягивает веревкой рога чужой козе, забравшейся в ее огород. Такого рода контрасты приводят читателя к выводу: мещанин, когда задето его личное, не остановится перед преступлением.

Тендряков лепит образы, используя многообразие языковых форм. Язык показывает культуру человека, его профессию, психологию и душевное состояние. Силантий Петрович — человек немногословный. В его речи — неправильности, вульгаризмы: «задарма», «опосля», «отвалют», «дайкося», «буде» и т. д. Произносит он слова с чувством собственного достоинства, уверенно Силантий Петрович становится многословным, если речь идет о какой-либо личной выгоде.

Речь Алевтины Ивановны пересыпана словечками: «голубица», «кровинушка», «касаточка». Елейным говорком она маскирует истинное лицо злобной мещанки, готовой ударить исподтишка всякого, кто помешает ей.

Жители села раскусили Ряшкиных, потому и относятся к ним враждебно. Писатель показал, что будущего у ряшкиных нет, но борьба с ними предстоит еще очень трудная. Думается, что именно в этом проявляется ясность мировоззрения писателя, его партийность. Вот как об этом говорит сам писатель: «Мы все очень часто говорим, что наша советская литература должна быть партийной, но каким образом, в каких конкретных формах эта партийность должна выражаться? Я считаю, что произведение, которое подменяет лакировкой и парадностью критику тех зол, которые нам мешают идти вперед, и есть прежде всего отступление от пар-

¹ В. Дорофеев. Духовный мир героя. — «Комсомольская правда», 23 октября 1954 г.

тийности. Такое произведение не имеет права считаться партийной литературой»¹.

* * *

В повести «Тугой узел» есть слова: «Равнодушие — самое страшное из человеческих пороков.

Равнодушие — не зло, как принято считать. Сырость сама по себе еще не есть гниение, она лишь способствует размножению гнилостных бактерий. Потому-то, где сыро, там и гниет.

Равнодушие размножает зло, оно его почва, его питательная среда. При равнодушии неизбежно растут бедствия, при равнодушии загнивает жизнь!» (217).

Рассказ «Ухабы» посвящен борьбе с равнодушием. Напряженность сюжета рассказа, как и в других произведениях Тендрякова, сочетается с глубокой и острой проблемностью. Дорожные ухабы оказались проверкой на прочность нравственных качеств людей.

Писатель показал группу случайных попутчиков, разных по возрасту, профессии, характерам.

Произошло несчастье: тяжело ранен человек. Люди объединились в коллектив и пытаются спасти раненого всеми возможными средствами. Гуманные отношения к человеку, воспитанные советским общественным строем, сказались здесь особенно ясно. Даже те, которые обвиняли во всем шофера, стали помогать раненому. Первоначально в помощи участвуют все. Люди, которые порою могут быть эгоистичными и совершать плохие поступки, сейчас, когда речь идет о жизни человека, выступают сильными и настойчивыми. Но для того чтобы спасти пострадавшего, нужно нарушить инструкцию, запрещающую использование трактора как транспортного средства. Без трактора до города не добраться.

Директор МТС Княжев, помогающий нести раненого до деревни, отказывается дать трактор. Почему?

¹ В. Тендряков. Роль критики в жизни и литературе. В кн. «Жизнь колхозной деревни и литература» (Творческая дискуссия в Союзе писателей СССР). М., «Советский писатель», 1956, стр. 175.

В плоть и кровь Княжева вьелось беспрекословное подчинение инструкции. Он отвык самостоятельно мыслить. К тому же люди типа Княжева убеждены, что критика по их адресу является злоумышленным посягательством, направленным против Советской власти. В особенности если критика исходит от подчиненных им людей, от которых они не зависят.

Почему же тогда он вместе со всеми помогал нести раненого? Человек раздвоился: личный долг — одно, служебный — совершенно другое. Инструкция парализовала его волю. Есть указание не использовать тракторы в качестве транспорта, и он не дает трактор даже тогда, когда идет речь о жизни человека. Разоблачая отрицательное, писатель вооружает нас на борьбу с ним. Он до предела обостряет мысль о преступности бюрократизма в нашем обществе. Писатель как бы говорит: «При любой инструкции надо мыслить, любая инструкция должна быть направлена в защиту человека».

В рассказе «Ухабы» нет ничего лишнего. Лаконичные фразы, точная обрисовка характеров в развитии, драматизм — все это говорит о мастерстве художника.

До деревни несколько километров, но каждый из них неизмеримо труден. И каждый шаг по «вздыбленной рваными волнами густо замешанной грязи» показывает нам что-то новое в характерах людей. Раскрывается чудесная душа Наташи, взрослеет и мучительно переживает за свои несправедливые упреки лейтенант, в ином, лучшем свете предстает заготовитель. Сколько хорошего и чистого родилось в людях в их совместной заботе о судьбе человека.

Темп движения сюжета стремительно нарастает. Этому темпу соответствует отрывистая, лаконичная фраза. В это стремительное движение включается читатель. Верит: спасут! И вдруг: «...крупная, белая с плоскими ногтями рука Княжева медленно и вяло распутывала скрученный телефонный шнур. Василий почувствовал ненависть к ней. В каждом ее движении — непротистительная медлительность. Рука забыла о времени. Все нервы, каждая жилка натянуты до предела: там лежит раненый, в любую минуту он может умереть, время идет, надо спешить, спешить, опешить, чтоб спасти! А рука нерешительно ощупывает пальцами непослушные изгибы шнура. Невольно хочется ударить по ней» (409).

Человек, спасающий другого, исчез. В директорском кабинете его подменили. Он говорит: «Попробую согласовать, откажут — не невольте...» И потому его словам: «Попросите для больного кровь — отдам, попросите для него рубаху — сниму», — не веришь.

Сущность Княжева проявилась не во время несчастья, где он был со всеми, а в кабинете. Тендряков проник в самую суть характера официального и холодного чиновника, раскрыл его подлинное лицо.

Писатель осуждает не Василия, формального виновника аварии, но делающего все, чтобы спасти жизнь потерпевшего, а Княжева, который предстал перед нами во всем своем неприглядном виде.

Произведение воспитывает в читателе бескомпромиссность, верность идеалам социалистического гуманизма. Это достигается ясной авторской позицией, позицией партийного художника, решительно выступающего против бюрократизма и равнодушия к человеку.

Важно подчеркнуть следующее. Если в «Тугом узле» Гмызин один выступает против неправильных действий руководителей района и области, то в «Ухабах» неправильным действиям противостоит целый коллектив советских людей.

* * *

Время рождает и формирует конфликты. И хотя Владимир Тендряков пишет на разные темы, произведения о селе — самый ценный и интересный его вклад в советскую литературу. Поэтому возвращение писателя к сельской тематике приветствовалось и читателями, и критикой.

«Поденка — век короткий»¹. В названии, как в фокусе, отразился главный вопрос произведения — как нужно в наше время жить человеку, чтобы не быть поденкой, а быть настоящим человеком.

Душевное беспокойство, внутренняя тревога писателя передаются читателю. Ведь героиня повести свинарка Настя Сыроегина — человек высоких душевных качеств,

¹ «Новый мир», 1965, № 5.

честный, простой, добрый. Взяв личность и обстоятельства во всех сложных связях и опосредствованиях, Тендряков пытается исследовать их взаимодействие.

В «Заметках о прозе наших дней» Иван Кузьмичев, анализируя «Поденку», пишет: «Сейчас много говорят о таланте. Споры нет, талант необходим. Но надо же не только хорошо стрелять, нужно еще научиться определять достойную цель».

И далее: «...многим художникам и в известной мере всей прозе в целом недостает социального подхода к изображаемому»¹.

В. Тендрякова трудно обвинить в отсутствии социального подхода к изображаемому. Что же касается цели (предмета изображения), то произведение вызвано жизнью и направлено на улучшение жизни, вооружает мужеством в борьбе с отрицательными явлениями.

Всего сказанного критику показалось мало и под занавес он говорит более прямолинейно: «В повести «Поденка — век короткий» В. Тендряков не столько решает насущные вопросы, сколько поучает». В этом высказывании явно видно не желание разобраться в интересном и, несомненно, талантливом явлении литературы, а стремление перечеркнуть его. Ведь произведения литературы и искусства в силу своей специфики и не могут решить насущных жизненных вопросов. Поставить вопрос, приковать к нему внимание общества, активизировать человека в борьбе — в этом и выражается сила художественного произведения. Такова именно «Поденка» Вл. Тендрякова. В ней поставлена острая проблема: как порой искусственно создаются передовики и к каким трагическим последствиям это приводит.

Много произведений написано на такую или почти такую же тему. Против парадности, извращения идеи выдвижения людей к руководству выступает и повесть С. Воронина «Ненужная слава»², написанная за десять лет до «Поденки».

Автор взял жизненный конфликт: человек хорошо работал на ферме, его награждают. Вот тогда с легкой руки вышестоящего начальства его начинают «выдвигать»

¹ И. Кузьмичев. Пути и перепутья (заметки о прозе наших дней). — «Октябрь», 1966, № 6, стр. 197.

² С. Воронин. Ненужная слава. — «Нева», 1955, № 5.

гать» как «человека из народа» к руководству. А у человека нет знаний, опыта.

Воронин раскрыл этот конфликт своеобразно. Между героями повести Малаховым и Лукониной еще не произошло никаких столкновений, события идут параллельными путями, более того, герои любят друг друга. Но в силу того что рисуются характеры противоположных людей, с различным отношением к жизни, различными взглядами и устремлениями, читатель уже чувствует, что конфликт неизбежен, он уже существует, и конфликт довольно острый, жизненный. Однако автор не стал углубляться в психологию героев, ограничился внешней стороной раскрытия сюжета.

Мы говорим об одном из лучших произведений о передовиках сельского хозяйства. Было много и слабых.

Почему же обращение Владимира Тендрякова к аналогичной теме в наши дни вызвало оживленные споры в критике и дискуссию среди читателей?

Писатель сумел раскрыть характер, через судьбу человека раскрыть множество проблем современной деревни. На наш взгляд, новое произведение В. Тендрякова проникнуто мыслью отстоять и сохранить все положительное и перспективное в человеке.

Имея под собой социальную основу, конфликт принимает остро психологический характер. Уже очерк Вл. Тендрякова «Тяжелый характер»¹ был подступом к исследованию данной темы. Автор выступает против стремления обособить передовика, против преувеличения его личных заслуг и забвения коллектива, который вырастил его и помог добиться рекордных результатов.

Мало этого, передовика без конца начинают отрывать от его непосредственной работы и посылают как почетного гостя в президиумы всевозможных собраний, совещаний. И хорошие люди, отличные работники перестают пользоваться авторитетом в родном колхозе, постепенно отчуждаются от коллектива. Таким образом новатор превращается в чеховского свадебного генерала и служит для отчетности в вышестоящих инстанциях, когда заходит речь о передовых методах труда.

¹ В. Тендряков. Тяжелый характер.— Сб. «На сельские темы. Очерки». М., «Советский писатель», 1961.

Так случилось с Героем Социалистического Труда свиначкой Глафирой Дружковой из очерка Тендрякова «Тяжелый характер», такая же судьба ожидала и Настю Сыроегину из повести «Поденка — век короткий». «Настя почувствовала — она нужна, очень нужна. Ни Артемий Богданович, ни Пухначев, никто другой так не нужен, как она. Даже Ольга Карпова... Ольга примелькалась, ее давно все знают, повторять имя Ольги — значит признаваться себе: никто из новых не выдвинулся, топчемся на месте. А тут новая, не так уж и плохи дела в области, выходит — растет новое, хорошее, обнадеживающее, вот доказательство»¹.

Писатель выступает за достойную оценку труда колхозников, против подмены новаторства шумихой, парадностью. Уже в первой повести, «Среди лесов» (1953 г.), писатель активно ратует за должную оценку передовых тружеников, использование их богатейшего опыта.

В очерке «Тяжелый характер» знатная доярка Глафира Дружкова не может «совладать» со своими чувствами, протестует против незаслуженной славы, которой ее наделили. Она выступает против председателя колхоза:

«Серчай, не серчай, Митрофаныч, а не могу больше. Заботишься ты обо мне, только заботка-то твоя тяжела... Да как совесть-то тебя не мучит? Иль не страшит, что люди потом о тебе плохо заговорят?.. Да и говорят уж, чего там скрывать...»²

Уже здесь писатель четко изложил свою позицию: он выступает за новаторство честное, за героизм труда, но такую, которая возвышает личность, ведет за собой коллектив, он выступает против извращения идеи социалистического соревнования. «Самое верное средство, — писал Ленин, — дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда»³.

«Поденка — век короткий» написана через пять лет после очерка «Тяжелый характер». Писатель пошел по

¹ В. Тендряков. Поденка — век короткий. — «Новый мир», 1965, № 5, стр. 129.

² В. Тендряков. Тяжелый характер, стр. 336.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 46.

пути углубления конфликта, диалектически связав моральные и социальные проблемы, более полно исследуя процесс формирования человеческого характера.

В центре повести образ простой деревенской девушки Насти. Через него автор показывает и тяжелые годы войны, и нелегкий путь подъема сельского хозяйства в послевоенный период. Жизнь страны тесно связана с судьбой героини. Писатель показал действительность во всей сложности: человек тянется к лучшему, чем то, что есть сегодня, и не знает, как к нему подступиться.

Многое видела Настя в жизни, и у нее создалось представление, что возвышающий обман нужен людям, ибо они хотят верить в лучшее. Она сама страстно хочет вырваться из этой серой, бедной событиями жизни, «когда вчера похоже на сегодня». Владимир Тендряков, художественно описав наступление утра в деревне, сумел великолепно передать психологическое состояние Насти, ее протест против однообразной, серой жизни. «Скрипит снег и кричат петухи. Скрипит снег, и тревожной синевой налитан воздух, и жиденько расползается утренняя зорька на небе, из-под нахлобученной крыши навстречу хитренько, как в прищуре, поблескивают узкие окна свинарника. Так было позавчера, так было вчера, так сегодня и так будет завтра. И Насте кажется, что она живет на свете не двадцать семь лет, а долгие-долгие века — так заучена ее жизнь»¹.

Именно поэтому читатель переживает вместе с Настей, сочувствует ее нелегкой судьбе. Писатель подчеркивает, что Настя умеет замечательно трудиться, не щадит себя ради артельного хозяйства. И она же становится преступницей, поджигая колхозный свинарник.

Жизнь Насти сложилась трагически. Неблагоприятные семейные обстоятельства, душевное одиночество.

Склад ее характера, сложившийся под влиянием этой неудавшейся личной жизни, сделал ее легко подверженной внешним влияниям. И потому именно Настя оказывается жертвой порочных методов хозяйствования. Тем более что она из-за низкого уровня своего развития не представляет себе ясно, в чем заключается тот идеал, которого она хотела бы добиться. И конечно, во многом

¹ «Новый мир», 1965, № 5, стр. 98.

прав И. Мотяшов, когда говорит: «Настало время, когда тех хороших, замечательных качеств души, которыми обладают люди, подобные Насте, недостаточно. Вель надо понимать не только, в чем ты сам лично ошибся, в чем не прав, но и в чем ошибаются другие. И не просто понимать, а иметь убежденность, и ясную цель, и мужество, и силу для борьбы. Для этого необходимы интеллектуальность, богатство и разносторонность духовной организации, широта взгляда на мир, прочность занимаемой общественной позиции. Легко обвинять Настю во всех смертных грехах, но что может противопоставить она воле председателя — женщина, томьящаяся по семейному очагу, связанная по рукам и ногам больной матерью, чувством любви и дочернего долга перед нею, связанная работой, которую не назовешь даже профессией, но которая кормит и которую потерять — страшно, связанная ограниченным кругом житейских представлений?»¹

Почему-то критики, писавшие о «Поденке», всегда подчеркивают, что основной конфликт повести — конфликт между Настей и председателем колхоза. Наиболее полно такая точка зрения нашла отражение в критических статьях Л. Фоменко² и А. Янова³. Критики не хотят согласиться с тем, что главное в повести — выявление социальных причин трагедии героини, которые восходят не только к личности председателя колхоза, но и ко всей совокупности внешних факторов, связанных с недостатками в руководстве сельским хозяйством. Тендряков последовательно развертывает цепь жизненных ситуаций, которые преломляются в личной судьбе Насти, определяя ее трагический исход. Низкая культура труда в свиарнике («Изо дня в день одно и то же — корм да навоз выгребай»). Не организован досуг в условиях деревни. Настя не может устроить личную жизнь, потому что «идет время и в деревне женихов не густо и новые девки подрастают косяком». Остается после армии в городе Венька Прохоренок. И наконец

¹ И. Мотяшов. Искатели золотиносных жил.— «Вопросы литературы», 1966, № 2, стр. 30.

² Л. Фоменко. Человек свободного мира.— «Москва», 1965, № 11.

³ А. Янов. Положительный герой или Дон Кихот? — «Вопросы литературы», 1966, № 8.

уходит Кешка («В свином навозе тонуть не хочу, даже с тобой!»). На работе не все благополучно — для зимнего приплода поросят не дают Насте дополнительных кормов.

С другой стороны, и Настя почувствовала это на областной совещании, «фальшивые камушки вставляют в оправу, когда нет под рукой настоящего». Писатель выступает здесь против искусственно создаваемой атмосферы бодрости без конкретного анализа положения дел в колхозе («Великое дело — поддержать бодрость, а все сидящие в зале нуждаются в бодрости»).

Л. Фоменко же в своей рецензии на повесть все упрощает. Она переносит конфликт повести в чисто моральный план, причем говорит, что писатель находит сюжет произведения сначала в голове, а потом в жизни. Критик пишет: «И тут ее (Настю) со всех сторон обступают соблазны. В уши лезут слова председателя: «Вудешь гордым знаменем колхоза»». Ни о каких «соблазнах» Настя не думает. И не о знамени, а о семье, о скромном личном счастье думает она. Л. Фоменко говорит: «...напрасно некоторые критики так нажимают на зловещую роль председателя колхоза...» и на этой же странице противоречит себе: «...действия Артемия Богдановича подминают под себя жизнестойкость и трудовую активность колхозницы»¹. Такие утверждения кажутся нам бездоказательными. Во-первых, это художественное произведение и конфликт в нем раскрывается в специфической форме — через характер; во-вторых, в советской литературе последнего времени это первое произведение, в котором средствами искусства автор во весь голос говорит о недостатках и ошибках в руководстве сельским хозяйством, осужденных партией. Вызывает возражение определение Артемия Богдановича как «необогатенный вариант Ивана Чупрова». Скорее наоборот, это Чупров сегодняшнего дня.

Артемия Богдановича многое роднит с Чупровым: и тот и другой нарушают нормы колхозной жизни. Но Чупров идет на всякого рода сделки не только для колхоза, но и в интересах личной выгоды. В результате он становится преступником. Артемий Богданович изобра-

¹ Л. Фоменко. Человек свободного мира.— «Москва», 1965. № 11, стр. 204.

жен по-иному. Более десяти лет отделяют «Поденку» от «Падения Ивана Чупрова». Писатель понимает, что в конце 50-х годов чупровых становится все меньше и меньше в наших колхозах. Артемий Богданович действует иначе. Он научился «выворачиваться» из тех положений, в которые попадал. Когда-то Артемий Богданович наивно поверил, что выполнением директивы о торфоперегнойных горшочках он сможет улучшить положение колхоза. Этого не произошло. Указание о севе кукурузы он встретил во «всеоружии». Создал видимость выполнения «указания», а сам посеял то, что колхозу было необходимо. Зато обеспечил колхозникам трудодень. Председатель колхоза выдвигает Настю в передовики только для того, чтобы, прикрывшись ею, отвести удар от колхоза. Таким образом, писатель показывает, что неверные методы руководства сельским хозяйством нередко заставляют приспособляться и ловчить честных людей, каким бесспорно представляется нам поначалу Артемий Богданович.

Жизненным кредо председателя становится поговорка «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Неоднократно повторенная, каждый раз с новыми оттенками, поговорка воздействует на читателя, вскрывает философию приспособленчества. Всем своим поведением Артемий Богданович учит и Настю: «Не будь доверчивой», «умей вывернуться».

Председатель колхоза, не сумев противостоять трудностям жизни, постепенно приспособляется к обстоятельствам, а не борется с ними.

Очень верно замечает по поводу «Поденки» читатель из Волгограда Ф. Шульц, член КПСС с 1919 года — «убытки обществу от силы инерции огромны»¹. Не сумел человек поступить вопреки неблагоприятным обстоятельствам раз, другой и... сам становится в какой-то мере их проводником.

Осуждая Артемия Богдановича, его философию, автор смело ставит вопрос об ответственности личности за свою линию поведения, за влияние на обстоятельства.

¹ Из письма, присланного В. Тендрякову старейшим участником колхозного строительства в Волгоградской обл. в связи с выходом «Поденки».

* *
*

Произведения Владимира Тендрякова о селе отражают жизнь во всей ее полноте и сложности. Писатель стремится раскрыть человеческий характер в столкновении с реальными жизненными трудностями. В острых жизненных ситуациях он ставит и решает проблему веры в человека, в его высокие гражданские качества, одновременно обличая все то, что еще сегодня мешает развитию нашего общества. Произведения Тендрякова заставляют думать об ответственности каждого за судьбы общества, учат бороться за новое, прогрессивное, самостоятельно мыслить, отстаивать свои убеждения.